

ЛУЧШИЕ ВЕСТЕРНЫ

ЛУИС ДАМУР

МАТАГОРДА

Луис Ламур Матагорда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125746

Аннотация

Мужчины на Диком Западе вынуждены братья за оружие, даже если не хотят воевать. Жизнь забросила Тэппена Дюварни в Техас. С помощью своего друга Тома Киттери он собирается выгодно продать скот и разбогатеть. Но волею обстоятельств Тэппен оказывается втянутым в кровавую вражду между семьями Киттери и Мансон. В этой войне уже погибло много хороших людей, и теперь Дюварни становится для Мансонов врагом и очередной мишенью. Ковбою остается одно – дать ответ, достойный мужчины...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Луис Ламур Матагорда

Глава 1

Майор Тэппен Дюварни стоял на палубе, держась за поручень, и смотрел на приближающийся низкий песчаный берег. Не таким представлял он себе Техас, с которым связывал все свои надежды.

Тэппен слушал ритмичное шлепанье колес парохода и без особого оптимизма думал о будущем. За плечами у него была война между Севером и Югом и несколько лет бесконечных стычек с индейцами на границе. Ему надоело прозябать в выжженных солнцем и продуваемых всеми ветрами приграничных фортах без семьи и каких-либо перспектив продвинуться по службе, и он расстался с армией.

Перед Гражданской войной Тэппен считался в Чарльстоне весьма состоятельным и завидным женихом. Его семья владела плантацией в штате Вирджиния, а отцу принадлежало несколько торговых судов – четыре шхуны и баркентина, – которые курсировали между островами Вест-Индии, а также портами Карибского моря и Мексиканского залива.

Тэп дважды ходил в плавание матросом на баркентине. Сдав экзамены, стал третьим помощником капитана сначала

на шхуне, а потом на баркентине. Отец хотел, чтобы сын до тонкостей познал флотскую службу. И парень полюбил море, ему пришлась по вкусу грубая беспутная портовая жизнь. Казалось, что он создан для нее.

Война все сломала. Семья Дюварни симпатизировала идеям свободы и равенства, поэтому никого не удивило, что Тэп оставил дом и поступил в армию Севера.

В отместку за это сторонники южан сожгли поместье его отца и угнали скот. Одна из шхун утонула во время урагана. Две другие конфисковали конфедераты, и их потопили канонерки северян. Баркентина исчезла где-то в районе таинственного треугольника к югу от Бермуд, и от нее остались одни воспоминания. Четвертая шхуна, потрепанная жестоким штормом, сгорела вместе с доком, когда бои докатились до Чарльстона. Словом, к концу войны Тэп Дюварни оказался без кола и двора да к тому же по уши в долгах. Идти ему было некуда – его родовое гнездо разорили, а отец умер. Не оставалось ничего другого, как вернуться в армию. Девять лет кочевал он по приграничным фортам от Дакоты до Аризоны, сражался с индейцами. Ему удалось сохранить свой скальп, приобрести три шрама: один – от удара ножом, два других – от пулевых ранений.

После долгих хлопот Дюварни наконец выплатили компенсацию за разрушенное поместье отца, и он уволился из армии, имея в кармане чуть больше семи тысяч долларов. Тогда-то и возник со своим предложением Том Киттери.

Капитан Уилкс, направляющийся в каюту лоцмана, остановился рядом с Тэппеном.

– Вам придется непросто в Техасе, майор. У вас здесь есть друзья?

Капитан, добрая душа, когда-то плавал на корабле его отца, теперь беспокоился о судьбе сына и искренне хотел помочь.

– Есть один... друг, насколько мне известно. Я познакомился с ним во время войны.

– И с тех пор не встречались? Девять лет – большой срок. Он ваш нынешний партнер?

Дюварни показалось, что в голосе Уилкса прозвучала тревожная нотка, но не удивился: его и самого время от времени обуревали сомнения.

– Я знаю этого парня, капитан. Кем бы он ни был, он человек чести... И к тому же очень храбр. Не раз сам убеждался.

– Продажа скота – дело очень выгодное, – продолжил разговор Уилкс. – Индианола давно уже стала крупнейшим портом в Техасе по вывозу животных. Я сам занимаюсь этим вот уже несколько лет. Может, знаю вашего партнера?

– Его фамилия Киттери. Том Киттери. Он из старой тexasской семьи.

– Киттери, говорите? Как же, как же! Да, он храбр. Никто в Техасе не стал бы отрицать, что Том Киттери необыкновенно смел. Правда и то, что он честен. Но послушайте совета друга, не сходите с моего корабля. Возвращайтесь в

Новый Орлеан. Вы знаете море. В Новом Орлеане найдете себе работу.

– А что случилось с Киттери?

– С Томом? С ним, слава Богу, ничего. – Уилкс взглянул на Дюварни. – Вижу, вы не знаете о кровной вражде? – Уилкс помолчал, а потом добавил: – Рискуете оказаться в самом центре жестокой бойни... Распря между семействами Мансон и Киттери. Она началась в 1840 году или около того. В ту самую минуту, когда Мансоны узнают, что вы – компаньон Киттери, они начнут за вами погоню.

– Действительно, новость! – озадаченно произнес Тэп.

– Вы сказали, что познакомились с Томом во время войны? Он, наверное, думал, что вражда между кланами улеглась, поскольку в течение нескольких предвоенных лет ни убийств, ни нападений не было.

В то время в клан Киттери входили самые крутые парни во всем Техасе, как стрелки, они не имели себе равных. Вот Мансоны и сидели тише воды, ниже травы и не высовывали носа. Когда же Киттери ушли в армию, Мансоны остались дома. И даже тогда они еще вели себя смирно. Все изменилось после того, как Бен Киттери погиб в сражении при Шило. Вражеский стан зашевелился. Тут еще Том попал в плен, – а сюда дошли слухи, что он убит, и наглецы совсем распоясались. Угнали часть стада Киттери и подожгли коровник. Старый Алек, дядя Тома, погнался за ними, но ему устроили засаду и прикончили его. Теперь уже ничто не мог-

ло остановить бойню. Мансоны расправились с двумя чернокожими работниками, служившими у Киттери с незапамятных времен, и сожгли дом в поместье – один из самых старых на побережье Техаса.

Торговля скотом становилась выгодным делом, и не получившие отпора грабители Мансоны решили разбогатеть, продав быков Киттери. Но их планы потерпели крах – однажды ночью кто-то поднял на ноги самое крупное стадо и загнал его в Большую Чащобу. Вы не слышали о Чащобе? Должен вам сказать, что искать там скот – все равно что гоняться за привидениями. Мансоны всегда чурались тяжелого труда, а выгонять скотину из зарослей, доложу я вам, – работенка не из легких. Так что бычки, коровы и телки все еще там.

– Наверное, именно это стадо я и купил, – усмехнулся Дюварни. – Ну и везет же мне!

– У вас есть оружие? – спросил Уилкс.

– Да, конечно. – У Тэпа были и пистолет и револьвер. – Судя по тому, что вы рассказали, без оружия тут не обойтись.

– Это уж точно. – Уилкс выпрямился. – Я должен идти на капитанский мостик, входим в порт, но послушайте моего совета, не сходите на берег... А если уж сойдете, то приготовьтесь к самому худшему. Мансоны устроили ловушку для Джонни Любека, и они готовили ловушку для Тома. Они ждали его, когда он прибыл сюда на пароходе... на моем пароходе.

– И что же Том?

Уилкс криво улыбнулся.

– Том совсем не дурак. Я рассказал ему о том, что случилось с Джонни, и он заранее ускользнул с корабля, когда входили в залив. В то утро был густой туман, и Том благополучно добрался на плоту до острова Матагорда. Остров вытянут в длину и такой узкий, что трудно себе представить, как можно здесь укрыться, но Том тем не менее спрятался. Он хорошо знает эти места. По крайней мере, когда мы последний раз проходили мимо острова, он был жив, и я надеюсь, что здравствует и сейчас.

– Вы упомянули Джонни, как бишь там его?

– Джонни Любек. По рождению он не Киттери, отец Тома усыновил его, когда тот осиротел, и воспитывал как родного сына. Люди говорят, что отцом Джонни был один из пиратов Жана Лафитта. Они часто скрывались на Матагорде и оставляли свои суда у его пляжей, обращенных к материку. Тем не менее Мансоны решили, раз Джонни вырос в семье Киттери, его тоже надо убить. Однажды они подкараулили его и ранили. Понадеявшись, что он умрет, отправились выпить, но Джонни собрал последние силы и уполз. Добрался до дома старого индейца на мысе Блэк-Джек, и тот выходил его. Кажется, Мансоны, к которым присоединились Харты и Джексон Хадди, могли торжествовать, что сокрушили всех своих врагов, но тут появился Том.

– Что же случилось?

– Отсидевшись на Матагорде, Том решил добраться до дому. Никто ведь не сообщил ему, что его дом сожгли. По дороге случайно нарвался на засаду Мансонов. Они услышали, как он подъезжает, и обстреляли его. Том вылетел из седла – в него попали две пули.

В засаде сидели Джим Харт и еще два парня. Увидев, что Киттери упал, они подумали, что убили его, и бросились к нему. Но Том оказался жив и прикончил одного из Мансонов и дважды ранил Харта, кое-как дополз до своей лошади, вскарабкался на нее и ускакал.

Том, наверное, подумал, что умрет, иначе бы никогда не поступил так дерзко. Он отправился прямо в поместье Мансонов и принялся стучать в дом и орать, чтобы ему открыли дверь. Никто не подозревал, что это может быть он, ведь его считали мертвым. Слухи о его возвращении еще не дошли до ранчо. Старый Тейлор Мансон, громадный как бык, подошел к двери. Том назвал ему свое имя и пристрелил, после чего исчез.

Тэп Дюварни мрачно глядел на приближающийся берег. Он заплатил все свои деньги за скот, чтобы вдвоем с Томом перегнать его в Канзас и там продать, а вовсе не за то, чтобы стать участником кровавой вражды. Ему больше не хотелось воевать.

– Шли месяцы, – продолжал Уилкс, – но никто не видел Тома и не знал, где он скрывается. Убийцы с ног сбились, разыскивая его, и, наконец, все уже были готовы поверить,

что он умер. Скот вздорожал, Мансоны собрали стадо и погнали его в Канзас. По дороге один из них по имени Дейл отправился в магазин, чтобы забрать почту и купить табак, и нос к носу столкнулся с Томом.

Мансоны догадались, что Деил встретил Тома, когда лошадь с перекинутым через седло Дейлом вернулась в лагерь. В груди Дейла красовались два пулевых отверстия размером с серебряный доллар.

– Вы упомянули Джексона Хадди, кто это? – спросил Тэп.

– Профессиональный киллер. Говорят, что он приходится Мансонам родственником. Во всяком случае, действует на их стороне и после смерти старого Тейлора стал в клане чем-то вроде главаря. Да, он и вправду главарь этой банды. Когда стало ясно, что старая распря разгорелась с новой силой, Мансоны стали наносить удары отовсюду. Надо сказать, в их клане сорок, а может и больше, мужчин, способных держать в руках оружие. И они все предусмотрели. Одного из родственников избрали шерифом, другого – протащили в судьи. Еще один – депутат от города Виктория.

Уилкс отправился в каюту лоцмана, а Тэппен задержался на палубе. Его одолевали грустные мысли. «У меня нет выбора, – думал он. – Все деньги, до последнего цента, кроме тех крох, что зашиты в пояс, переданы Тому Киттери на покупку скота и наем лошадей...»

Они подружились при странных обстоятельствах. Дюварни, тогда еще скромного лейтенанта в армии северян, посла-

ли в южные штаты с секретным заданием. Выбор пал на него потому, что он родился в Вирджинии, говорил с акцентом, характерным для южанина, и хорошо знал те края. Все шло отлично, пока Тэп не наткнулся на капитана Тома Киттери и не взял его в плен. Проблема заключалась в том, что до ближайшего аванпоста северян предстояло пройти сотни миль. Он мог отпустить Тома, но тот непременно догнал бы его и, в свою очередь, взял в плен. Хладнокровно пристрелить пленного у Тэпа не поднялась рука, и он решил доставить его в расположение своих.

По дороге противники прониклись уважением друг к другу и подружились, хотя Том всячески пытался перехитрить Тэпа и сбежать. Когда они скакали бок о бок, Том рассказывал Тэпу о Техасе и торговле скотом, а в один прекрасный момент предложил ему стать его партнером, если им удастся уцелеть в этой войне. Так все началось.

Вернувшись в свою каюту, майор порылся в сундучке, сохранившемся у него с тех времен, когда он был моряком, вытащил револьвер «смит-и-вессон» сорок четвертого калибра русского производства и пристегнул старую изношенную кобуру к ремню. Поразмыслив, стоит ли брать с собой пистолет, решил, что стоит, и засунул его за пояс. Остановившись перед зеркалом, поправил галстук и оглядел себя – не заметен ли под курткой пистолет. Все было в порядке. Несколько мгновений Тэп разглядывал свое отражение.

На него смотрел худощавый человек со спокойным заго-

релым лицом и карими глазами. Куртка облегла его широкие плечи и грудь без единой морщинки. «Я и вправду недурен собой, как говорят люди», – подмигнул он себе и грустно улыбнулся. Ему было тридцать три года и ничего больше, кроме богатого жизненного опыта, о чем свидетельствовали шрамы на его теле. Большинство мужчин в его возрасте имели положение и надежный источник дохода. Он же пока только питал надежды.

Во время войны Дюварни быстро продвигался по службе. Мирная жизнь многих лишила шансов выдвинуться. Тэпу еще повезло, что дослужился до майора. Он знал офицеров, старше себя и сделавших не меньше, но не поднявшихся выше капитанского чина, а некоторые так и остались лейтенантами. С ранней юности Тэпом владели честолюбивые мечты. Он чувствовал, что должен совершить нечто необыкновенное, создать что-нибудь выдающееся или сделать жизнь в своей стране лучше. Эти мысли родители внушали ему с детства, и он до сих пор верил в справедливость и светлые идеалы, постоянно стараясь самосовершенствоваться.

Собрав свои пожитки, он привычным движением моряка закинул сундучок на плечо, взял саквояж и вышел на палубу. Здесь собрались уже и другие пассажиры – они смотрели, как пароход подходит к Индианоле. Многих из них Тэп видел уже не в первый раз и успел как-то изучить. Все они относились к хорошо знакомым ему типам людей, кроме двоих. Один из этих двоих был высокий жилистый мужчина в

ладно сшитом хорошим портным костюме из тонкого черного сукна. Полная сарказма улыбка на его лице с ястребиным носом вполне определенно выражала отношение к такому смешному и нелепому миру. Другим исключением оказалась девушка. Молодая, светловолосая, с прекрасным цветом лица. Это была юная красавица, пышущая здоровьем, выросшая на ранчо и незнакомая со всеми теми уловками, к которым прибегают городские жеманницы, чтобы подчеркнуть свою прелесть. Однако в больших голубых глазах ее застыла такая тоска, словно возвращение в Техас оказалось самым ужасным несчастьем в ее жизни.

Несколько раз Дюварни поймал на себе ее взгляд, но в нем не читалось ничего, кроме любопытства. Он приподнял шляпу.

– Мэм, я полагаю, вы хорошо знаете жителей Индианолы?

– Да, знаю, – ответила девушка. – Я родом из Техаса.

– Прекрасное место, как я слышал. Не подскажите, как мне найти Тома Киттери?

В глазах девушки неожиданно появилась враждебность. Она бросила на Тэпа тяжелый оценивающий взгляд.

– Если вам нужен Том Киттери, то ищите его сами. Может быть, кто-нибудь и знает, где он, но только не я.

– Понимаю. Ну да Бог с ним. Я думаю, он сам меня вскорости разыщет, как только до него дойдет слух, что я приехал. Полагаю, у Тома есть враги?

– У него их... слишком много.

Какое-то время они стояли рядом, храня молчание, и Тэп с удивлением обнаружил, что попутчица заинтриговала его. Она была одета аккуратно, но довольно бедно – так обычно одеваются деревенские девушки, отправляясь в город или в гости.

– Вам понравился Новый Орлеан, мэм?

Девушка резко повернулась к нему.

– О да! Прекрасный город, там так много народа, все так великолепно одеты, какие наряды у женщин... А сколько заведений, где можно отлично развлечься, если, конечно, есть с кем пойти.

– У вас там друзья?

– У меня там тетя и дядя. Но они страшно старомодны и считают неприличным посещать самые интересные места в городе.

– По-моему, ваши родственники правы. Самые интересные места в Новом Орлеане вовсе не предназначены для благовоспитанных девушек. А я с нетерпением жду, когда мы наконец высадимся в Индианоле, – помолчав, добавил Тэп. – Мне кажется, я люблю Техас.

– Вы собираетесь здесь жить?

– Надеюсь. Я вложил средства в одно дельце. Точнее, в скот.

Девушка взглянула на него.

– Вы не представились, мистер.

– О, простите, мэм. Меня зовут Тэппен Дюварни, я из

Вирджинии.

– Так вы и есть тот самый Тэп Дюварни?

Тэп изумился.

– Откуда вам известно мое имя?

– Я Мэди Коппинген. – Она быстро огляделась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает их разговор. – Том Киттери мой... Он мой друг. Он о вас рассказывал. С тех пор как вы решили приехать сюда, Том просто бредит вами, – с некоторым раздражением добавила она и снова посмотрела на Тэпа тяжелым взглядом. – Вы жили в Ричмонде и Чарльстоне?

– Это было так давно. Последние годы только изредка навещался туда. Я служил в армии... на Западе.

– Как я вам завидую! Любое место на земле лучше, чем Техас. – Лицо Мэди опять стало мрачным. – Не хочу возвращаться домой! Ненавижу Техас!

– А вы часто бываете в Новом Орлеане?

– До этого – ни разу. И скорее всего, больше туда не попаду, – с горечью воскликнула она, и в глазах ее появилась тоска, – если кто-нибудь не возьмет меня с собой.

Тэп сделал вид, что не понял, куда она клонит, и принялся разглядывать берег. Пароход подошел уже так близко, что стали видны дома. Берег здесь был низкий и ровный, но вдали, за городом, в легкой дымке темнел холмы. Два причала, как стальные мечи, вонзались в воды залива.

– Я живу на ранчо, которое принадлежит моему отцу, –

продолжала Мэди, – Индианола и Виктория – вот и все мои путешествия. Нет, один раз ездила еще в Бивилль.

– А Том живет рядом?

Мэди покачала головой.

– Мистер Дюварни, поймите, за Томом охотятся. Мансоны ищут его повсюду и, если найдут, убьют. Поберегите свою жизнь, старайтесь не упоминать его имени, иначе расправятся и с вами.

– Но я должен найти Тома!

– Для этого не нужно никого расспрашивать. Наймите упряжку... или купите лошадь. – Мэди взглянула на него. – Вы умеете ездить верхом?

– Я служил в кавалерии.

– Тогда раздобудьте себе коня и не спеша отправляйтесь на юг, к реке Мишн. Если никто не остановит вас, скачите дальше, только не торопитесь. Том вас сам найдет.

– Похоже, я выбрал не очень удачное время для покупки скота, – заметил Дюварни.

– Том – человек слова и обычно доводит до конца то, что начал, – сказала Мэди. – Уж поверьте мне. Знаете, как он недавно наказал Мансонов? – Заметив его удивленный взгляд, она продолжала: – Они стали клеймить скот, на котором уже стояло клеймо Киттери «К в квадрате». Но у этих воров везде свои люди – в суде, в полиции. Том не мог ничего доказать. Так, по крайней мере, считали некоторые. Однажды утром жители Индианолы проснулись и увидели, что

по городу развешаны вывернутые наизнанку шкуры только что убитых быков. И всем сразу же бросилось в глаза, что «К в квадрате» заменено на «М в круге» – клеймо Мансонов. – Мэди улыбнулась, и ее лицо неожиданно изменилось. – Мансоны стали посмешищем, и слухи об их жульничестве распространились по всему штату. Но когда Джим Харт убил человека в Бивилле, острословы прикусили языки. Однако шкуры до сих пор появляются то там, то здесь. Том вывешивал их еще в Бивилле, Виктории и даже в Браунсвилле, до которого отсюда довольно далеко. Мансонов это приводит в бешенство. Неудивительно, что они охотятся за ним.

Тэп усмехнулся.

– Представляю, как это их выводит из себя. – Он выпрямился. – Ну, а вы не боитесь? Они знают, что Том – ваш друг?

– Разумеется, знают. Но, мистер Дюварни, женщин в Техасе никто не трогает. Они могут недолюбливать меня, но руки никто не поднимет и даже слова не скажет. Кто-то, может, и пренебрег бы общественным мнением, но, причинив вред женщине, он стал бы личным врагом Джексона Хадди. А этого никто себе не пожелает.

– Но я думал, что он – член банды Мансонов.

– Верно. И у него репутация самого хладнокровного убийцы в стране. Говорят, что Хадди – самый лучший стрелок на свете. Но он уважает женщин. Женщин и церковь – и больше ничего. Остерегайтесь его.

Дюварни коснулся рукой шляпы и отошел от Мэди. Не стоит подвергать опасности эту девушку, разговаривая с ней. Тэпу не верилось, что кто-нибудь знает об их с Томом партнерстве, но все-таки лучше быть начеку. Ведь удалось же Мансонам как-то получить сведения, что Джонни Любек и Том возвращаются домой. Может, они каким-то образом проведали и о его приезде?

Тэп стоял у трапа и наблюдал, как корабль швартуется. Наконец спустили трап, и капитан Уилкс вышел из лоцманской кабины, чтобы пожелать своим пассажирам доброго пути. Он смотрел, как они, один за другим, спускаются на причал.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Дюварни принялся изучать людей, собравшихся на пристани. В основном это были обычные зеваки, пришедшие поглазеть на пароход и прибывших на нем пассажиров. Но три человека заинтересовали его. Он долго служил на границе и научился определять искателей приключений с первого взгляда. Двое из трех, несомненно, относились к этому типу. Третий был высоким широкоплечим человеком с гладко выбритым скуластым лицом и маленькими глазками. Один раз он встретился взглядом с Тэппеном, но тут же отвел глаза.

Как правило, в каждом городе есть мужчины или подростки, озабоченные желанием показать свою силу. У них руки чешутся – дай только подраться, особенно, если попадается человек, который, по их мнению, не сможет дать отпор.

Обычно таким человеком оказывается незнакомец, приехавший издалека, и, если он еще хорошо одет, то тем хуже для него. Тэп не раз в своей жизни встречал таких задир и не обращал на них особого внимания – каждый мужчина должен научиться драться и набить свои шишки.

Но попадался и другой тип забияк – потенциальные убийцы, люди, склонные к садизму и не останавливающиеся ни перед чем. Трое на причале относились как раз к этому типу – Тэп не сомневался. Однако не испугался и приготовился к драке, хотя отлично знал, что говорят умные люди о таких, как он. Просто он не прочь был сразу показать себя техасцам, дать им знать, с кем они имеют дело. Но ему не хотелось выяснять отношения на причале, не успев сойти с корабля, да еще в таком месте, где у Тома Киттери полно врагов.

Когда последний пассажир ступил на трап, майор с сундучком на левом плече и саквояжем в правой руке проследовал за ним на расстоянии нескольких шагов.

В конце причала стояла одинокая четырехколесная повозка, запряженная двумя мустангами. Однако кучера рядом не оказалось, похоже, куда-то ушел. Дюварни поставил свой сундучок и саквояж около повозки. В ту же минуту услышал за спиной шаги и оглянулся. К нему приближались те парни, которых он заметил еще с парохода. Когда между ними осталось несколько метров, медленно повернулся к ним лицом. Молодые люди остановились. Тэп ждал, что они скажут, – их маневры были так хорошо ему знакомы, что даже

стало противно.

– Собираетесь нанять повозку, мистер? – спросил один из них.

– Да, хочу. А где хозяин, не знаете?

– Его зовут Фостер. Этот Фостер, знаете ли, то появляется, то исчезает. Он, может, где-то и рядом, а может, и далеко. Все дело в том, есть ли у вас право быть здесь? Сдается мне, что человек, приезжающий в незнакомый город, должен иметь деньги, а если у него есть деньги, его святая обязанность угостить нас стаканчиком виски.

– Ну что ж, справедливо. Отнесите мой сундук в гостиницу, и я куплю вам по стаканчику виски.

– Отнести ваш... Да за кого вы нас принимаете, мистер? Мы что, нищие?

– Нет, – ответил Тэп. – Только я полагаю, такие парни, как вы, в силах заработать и на выпивку, и на то, чтобы помыться да побриться. Наверное, очень приятно снова стать чистым... если долго бани не видали?

Они в изумлении уставились на свою жертву. Наконец тот, что повыше, опомнился и шагнул к майору.

– Вы что, нас за дураков держите, мистер? Хотите сказать, что мы грязные?

Дюварни широко раскрыл глаза.

– У меня и в мыслях такого не было. Никогда не подчеркиваю того, что и так бросается в глаза. Просто даю шанс заработать на виски, которое вы выпрашиваете у меня.

— Мы ни у кого ничего не выпрашиваем, — заявил долговязый. — У такого ухоженного и модного господина, как вы, наверняка водятся деньжата, и блеснуть богатством в салуне, угостив мальчиков, — только удовольствие.

— Сожалею, что не оправдал ваших надежд. Если хотите меня ограбить, не надейтесь на легкую добычу.

В ту же минуту долговязый набросился на Тэпа, а он, сделав шаг назад, пнул свой саквояж под ноги его товарища. Саквояж ударил того с такой силой, что коротышка упал на четвереньки. Тэп тут же повернулся на каблуках, готовый дать отпор долговязому, который, пригнувшись, двинулся на него. Удар коленом в лицо разбил нахалу нос и губы. Схватив противника за волосы, Тэп рывком заставил его распрямиться и правой рукой со всей силы саданул в живот. Тот повалился на землю, а Дюварни крутанулся на месте, почувствовав, как второй, опомнившись, с силой схватил его за плечо, но, взглянув на него, рассмеялся. Он сделал ложный выпад, парень замолотил руками воздух и сейчас же получил левой в челюсть и три быстрых тумака по корпусу. Атака была столь стремительна, что нападавший растерялся. Тогда Тэп снова сделал ложный выпад и ударил его в солнечное сплетение. Парень согнулся, ловя ртом воздух, и немедленно получил сокрушительный удар по пояснице, отчего растянулся на земле.

Дюварни спокойно одернул куртку. Капитан Уилкс стоял на палубе парохода и наблюдал за дракой. Высокий худоща-

вый человек, пришедший на пристань с теми двумя, что валялись теперь в пыли, смотрел на Тэпа без всякого выражения, и на лице его не отразилось ничего, кроме легкого любопытства.

– Неплохо сработано, – сказал он. – Похоже, что вам уже приходилось пускать в ход кулаки.

– Приходилось.

Незнакомец кивнул ц сторону своих приятелей, которые зашевелились и стали, постанывая, потихоньку приходить в себя.

– Но не слишком гордитесь своей победой. Эти и драться-то толком не умеют. – Он уже повернулся было, чтобы уйти, но задержался и сказал: – Ищете владельца упряжки? Посмотрите там. – Он махнул рукой в сторону штабелей хлопка. – И, если кто-нибудь спросит, за что его убили, скажите, что он выбрал себе не ту компанию.

– А по какому принципу выбирают себе компанию в вашем городе?

Незнакомец смерил Дюварни холодным безразличным взглядом.

– Выбирайте себе какую угодно, только чтобы в ней не пахло Киттери. Нам с Киттери не по пути.

– Вы их что, боитесь?

Человек окинул Тэпа жестким взглядом.

– Меня зовут Джексон Хадди, – бросил он и зашагал прочь.

Глава 2

Понаблюдав, как медленно и важно удаляется Хадди, Дюварни стал осматривать набережную. Картина не радовала глаз – облезлые, поврежденные частыми бурями каркасные дома, яркие, кричащие вывески магазинов и салунов и повсюду разбросанные коновязи. Индианола напоминала скорее ковбойский городишко где-нибудь в прериях или Скалистых горах, чем порт на берегу Мексиканского залива.

Два грубияна, решившие помериться силами с Тэпом, поднимались на ноги и отряхивались. У долговязого, чье лицо познакомилось с коленом майора, похоже, был сломан нос, а щеки распухли так, что он ничего не видел. Губы превратились в кровавое месиво.

Ни тот, ни другой не имели ни малейшего понятия, как надо драться. Что касается Дюварни, то он прошел суровую выучку, плавая матросом на корабле. А став третьим помощником, постиг вершины этого искусства. В те времена помощник капитана не мог совладать с командой, не умея драться. Матросы подчинялись, если знали, что третий помощник в одиночку справится с любым из них, а при необходимости – и с тремя.

Дюварни наблюдал за своими недавними противниками и ждал, что последует дальше. Однако, встав, они быстренько ретировались. Ни один из хулиганов, похоже, даже не вспом-

нил, что у него есть оружие.

Когда незадачливые драчуны убрались восвояси, майор направился к штабелям хлопка, уложенным на набережной. Возле одной из кип увидел человека, лежавшего лицом вниз. Рядом с ним на земле расплылось кровавое пятно. Перевернув его, понял, что владелец упряжки получил два удара ножом в живот, причем длинное лезвие вошло снизу вверх. Он был мертв, но тело еще не успело остыть. На кобуре стояло клеймо Киттери – «К в квадрате».

Возвратившись к повозке, Тэп расчистил сзади место для тела, перенес его и уложил, покрыв куском старого брезента, который нашел здесь же. В повозке лежали два мешка с продуктами, один с овсом и еще торба, которую привязывают к морде лошади. На мустангах было то же знакомое клеймо.

Тэп сел на место кучера и, развернув повозку, двинулся к центру города, чувствуя, что за ним следит множество глаз. Доехав до вывески «Скобяные изделия», остановился и вошел в магазин. Вокруг упряжки тут же собралась небольшая толпа, и кое-кто даже решился приподнять брезент и посмотреть на погибшего.

– В городе есть гробовщик? – спросил Дюварни хозяина магазина.

Седовласый человек за прилавком покачал головой.

– Никто не станет хоронить человека Киттери, – сказал он. – А Фостер принадлежал к этому клану. И никто не выроет для него могилу. И не прочитает заупокойную молитву.

– Ну и городишко!

Хозяин магазина пожал плечами.

– Нам здесь жить, мистер. А банда Мансонов вездесуща. Мне очень жаль, действительно жаль, что все так обернулось, но ничего не поделаешь.

– А на кладбище есть участок, принадлежащий семье Киттери?

– Два... или даже три.

– Тогда мне нужны мотыга и лопата.

– Вам понадобится не только инструмент, мистер. Возьмите винтовку.

– Хорошо, дайте винчестер и пятьсот патронов к нему.

– Пятьсот? Вы что, собираетесь воевать с целой армией?

– Можете сказать кому надо, что я хочу остаться в стороне от вражды между Киттери и Мансонами, но если они жаждут неприятностей, они их получают. Расскажите всем, что я собираюсь похоронить этого человека и не нуждаюсь ни в чьей помощи. Сам прочту молитву над его телом.

Молча и очень быстро хозяин магазина выкладывал на прилавок коробки с патронами. Когда гость расплатился, он сказал:

– Не думайте, что мы такие бесчувственные. Кровавая вражда длится без малого сорок лет. В ней погибло много хороших людей. Но никто больше не желает умирать напрасну. Это их распря, так пусть они и уничтожают друг друга.

– Я хочу только похоронить человека.

– Вам не удастся, они не дадут.

Толпа расступилась, и Тэп положил рядом с телом мотыгу и лопату. Когда он стал укладывать в повозку коробки с патронами и винтовку, люди отошли еще дальше. Заняв место кучера, он прикрикнул на лошадей, и они понеслись по улице.

Добравшись до кладбища, Тэп проехал в ворота и закрыл их за собой. Нашел, правда не сразу, участок, принадлежавший семье Киттери, и, скинув пиджак, положил его на могильный камень позади себя. Пистолет спрятал под пиджак, а револьвер в кобуре оставил при себе. Винчестер устроил рядом с повозкой и принялся копать могилу. Первые полметра дались легко, земля оказалась мягкой. Ниже пошел твердый каменистый грунт, но Тэп – сильный, тренированный мужчина, привыкший к тяжелому труду, продолжал держать взятый темп. Однако вскоре понял: чтобы похоронить Фостера до наступления темноты, надо поторопиться. Дюварни вырыл могилу только до половины, когда заметил первых посетителей, и, расстегнув кобуру, продолжал работу.

Сначала у ограды кладбища возникли трое. Их лошади имели клеймо «М в круге». Через несколько минут подъехало еще четверо всадников, потом еще и еще. Некоторые держались поодаль от кладбища – несомненно, зеваки, – явились поглазеть на представление.

– Эй, на сколько человек копаешь могилу – на одного или на двоих? – крикнул кто-то.

Дюварни сделал вид, что не слышит, и продолжал копать. Он успел выбросить три лопаты земли, прежде чем вопрос повторили. Тэп выпрямился, облокотился на лопату и посмотрел на подъехавших. Он стоял по пояс в могиле, и на уровне его головы возвышался холмик выкинутого им грунта. От повозки его отделяли три больших могильных камня, расположенные в ряд. При случае за ними можно было укрыться от пуль.

Теперь он увидел того, кто задал вопрос. Узкоплечий мужчина с широким задом, на голове которого красовалась шляпа с узкими полями, выехал вперед очень довольный собой.

– На одного, – ответил Дюварни. – Если тебе нужна могила, выкопай ее сам.

Среди зрителей раздались смешки, но широкозадый быстро обернулся, и смех тут же смолк.

– Когда закончишь, узнаешь, для кого могила. Мы похороним в ней тебя, – зло бросил задира.

Подъехал Джексон Хадди, стал в стороне и молча слушал словесную перепалку. Дюварни вновь оперся на лопату.

– Вижу, с мозгами у вас туговато, – сказал он. – У меня хорошее прикрытие, а вы – прекрасная мишень. Прежде чем убьете меня, в чем я лично сомневаюсь, мои пули уложат трех-четырех из вас.

На какое-то время эти слова охладили горячие головы бандитов, которые поняли, что достаточно противнику упасть на колени, и он окажется для них недостижим. Они же вертелись на виду, а с такого расстояния промахнуться трудно. Никто не решился ничего ответить, и Тэп вновь принялся копать.

Неожиданно широкозадый полез через забор.

– Шэб, – окликнул его Хадди. – А ну-ка вернись. Этот человек пришел сюда, чтобы похоронить покойника, не будем ему мешать. Он ведь, в конце концов, не из банды Киттери.

– Но он же копает могилу человеку Киттери!

– Пусть копает. Мне нравятся люди с крепкими нервами.

Никто больше не произнес ни слова, но все остались на своих местах.

Дюварни не спеша закончил работу, завернул тело в брезент, положил на дно могилы и принялся забрасывать землей. Зрители смотрели на него и ждали развития событий. Насыпав холмик, Тэп отправился к повозке и вытащил из саквояжа Библию, снял шляпу и стал читать отрывок из нее, который, по его мнению, лучше всего подходил к случаю. Окончив чтение, запел «Рок времени». У него был приятный голос, и он умел петь. Отдельные голоса присоединились к нему. Потом, собрав инструменты, майор отнес их в повозку и вернулся за курткой. С курткой в левой руке и пистолетом – в правой подошел к повозке и, поставив ногу на подножку, вытащил из укрытия винтовку и быстро вскочил на сиденье.

С вожжами в левой и винчестером в правой руке подъехал к воротам и, улыбнувшись, обратился к стоящему рядом с ними человеку.

– Послушай, друг, я буду тебе очень благодарен, если ты откроешь для меня ворота.

Тот, немного поколебавшись, выполнил просьбу и, пока Тэп проезжал мимо, смотрел на него во все глаза.

– Спасибо, – сказал Дюварни. – Большое спасибо. – Кинул взгляд на Хадди, который загадочно поглядывал на него, и добавил: – И вам спасибо, мистер Хадди. Уважение к мертвым делает вам честь.

Дернув поводья, он пустил лошадей вскачь. Там, где дорога на кладбище пересекалась с главной улицей, резко повернул и помчался на юг, вон из города. За его спиной было тихо, и он ни разу не обернулся. На пустынной дороге, проходящей по равнинной местности, повозка представляла собой прекрасную мишень, хотя ее немилосердно трясло. Возница гнал не останавливаясь, стремясь как можно скорее оказаться подальше от кладбища. Он не сомневался, что бандиты пустятся за ним в погоню, а колеса его колымаги оставляли четкий след.

Миновав пару миль, Тэп наконец остановил лошадей и, криво усмехнувшись, зарядил винчестер.

– Ну и осел же я, – пробормотал он. – Такая забывчивость может стоить жизни.

Солнце уже село. С Мексиканского залива, лежащего за

озером Пороховой Рог, тянул прохладный ветерок. Чтобы найти Тома, Мэди советовала ему ехать на юг. Тэп восстановил в памяти карту – опыт моряка и служба в армии научили его легко запоминать карты и схемы. Сначала он должен двигаться в глубь материка, пока не доберется до дороги, идущей на юг от Зеленого озера мимо залива Сан-Антонио. К северу простирается обширная равнина, где укрыться нет никакой возможности.

Следы колес были хорошо видны даже в темноте, и, махнув рукой, майор решил продолжать путь. Его мустанги, похоже, застоялись в городе и сейчас с удовольствием бежали резвой рысью. Время от времени он прислушивался к ночной тишине, стараясь определить, нет ли за ним погони.

Тэп не тешил себя иллюзиями в отношении Джексона Хадди. Однако, кем бы тот ни был, у него имелся свой кодекс чести, и только это предотвратило кровавое побоище на кладбище. В противном случае Хадди, не колеблясь, убил бы его... Если б, конечно, смог.

Внимательно изучив карты побережья в рубке Уилкса и четко представляя себе местность, по которой ехал, Дюварни решил рискнуть и, свернув с дороги, направился прямо по целине к Зеленому озеру. Днем преследователи, конечно, отыщут его следы, но он надеялся к тому времени оказаться уже далеко.

Несколько раз Тэп останавливал мустангов, чтобы они немного отдохнули, но парочка казалась неутомимой и рва-

лась вперед. «Дай им волю, — подумал он, — и они донесут меня куда нужно».

Было уже далеко за полночь, когда Дюварни увидел, что справа от него серебрится вода. Зеленое озеро, догадался он. Его мустанги уже утомились и переходили на рысь только в тех случаях, когда дорога шла под уклон, что было довольно редко. Но они уверенно держали шаг и могли пройти еще много. Самыми утомительными оказались последние мили перед рассветом, но Тэп не останавливал лошадей, пока не показались крутые берега реки Гуадалупе.

Занималась заря, когда путник наконец свернул с дороги в лесок и, добравшись до надежно укрытой деревьями ложбинки, распряг лошадей и, напоив, отвел на ближайшую полянку, где росла сочная густая трава. А сам взял револьвер и, завернувшись в одеяло, уснул.

Проснулся Тэп поздно. Солнце стояло уже высоко. Его лучи проникали сквозь листву тополя, под которым он спал. Минуту-другую лежал абсолютно неподвижно, вслушиваясь в тишину, а потом сел. В нескольких метрах от него, подняв головы и наострив уши, замерли мустанги, глядя в ту сторону, откуда они прибыли.

Двигаясь бесшумно, словно кошка, майор засунул свой шестизарядный револьвер за пояс и потянулся за ремнем с пистолетом. Застегнув ремень, снова прислушался. Боясь, что звякнут удила и выдадут его, очень осторожно подвел лошадей к повозке и привязал. Взяв винтовку, пробрался

сквозь заросли и спрятался там, где были хорошо видны оставленные им вчера следы.

Даже не видя лица, Дюварни узнал девушку. Перед ним была Мэди Коппинген. Она сидела в повозке, которой управлял дюжий негр. Вслед за ними ехали два всадника. Когда повозка оказалась рядом, Тэп разглядел, что кучер, худощавый человек с умным лицом и внимательным взглядом, больше напоминал индейца, чем негра.

Недалеко от того места, где майор свернул в лесок, кучер остановил лошадей.

– Думаю, мэм, он где-то здесь. Его лошади, пробежав такое расстояние, должны валиться от усталости. Хотите, я найду его?

– Нет... – Мэди на мгновение заколебалась, а потом повернулась к одному из всадников и спросила: – Гарри, как считаешь, Хадди погонится за ним?

– Кто? Хадди? Нет, он не погонится, а вот Шэббит может. Шэббит и ребята, которых Дюварни отделал на причале. Они не успокоятся, пока не снимут с него скальп. А Хадди подождет, чтобы Дюварни определился, на чьей он стороне.

– Тогда надо найти и предупредить его.

Тэп не пошевелился и не покинул своего укрытия. Он не знал этих мужчин, и, хотя, по всей видимости, они работали на Коппингенов, ему не хотелось рисковать. Все внимание его приковала девушка. Мэди, без всякого сомнения, была очаровательна, и фигура ее, достоинства которой подчерки-

вало облегающее платье, могла свести с ума любого. Но она – девушка Тома, одернул себя майор. Кроме того, у него тоже есть невеста. Или, по крайней мере, была, когда он уезжал из Вирджинии.

Заговорил смуглолицый возница:

– Мэм, лучше оставить Дюварни в покое. Я хорошо изучил его след и скажу, что он очень осторожный человек. Если мы полезем в кусты и начнем искать его, то можем получить пулю в лоб.

– Каддо прав, – поддержал его Гарри.

Каддо прикрикнул на лошадей, и они тронулись. Гарри обернулся и кинул взгляд на дерево пекан, под которым притаился Дюварни. «Неужели меня что-то выдало? – подумал Тэп. – Какая-нибудь птичка или белка? Может, движение, которое я не заметил или не почувствовал?»

Когда улеглась пыль, поднятая повозкой Мэди и лошадьми ее друзей, Тэп запряг своих мустангов и выехал из приютившей его рощицы. Оказавшись на дороге, он слез с повозки и тщательно стер следы своих колес, чтобы никто не смог определить, где он прятался. Конечно, любой апач, даже не останавливая коня, догадался бы, что след уничтожен, но тем людям, которые гонятся за ним, далеко до апачей.

Воздух был чист и свеж. Мустанги, сильные дикие животные, выросшие в бескрайних степях и только наполовину укрощенные, сытые и хорошо отдохнувшие за ночь, бежали легко и весело. Дюварни ехал, держась следа, оставленного

повозкой Мэди Коппинген, изредка оглядываясь назад.

Где-нибудь на юге он найдет Тома Киттери и то, что осталось от его, Тэпа, семи тысяч долларов. Он уже решил, что заберет у Тома остатки своих денег и, списав убытки на неудачное вложение капитала, ретируется. Это же не его семья с кем-то рассорилась, и он не станет принимать участие в распре. К тому же, предложив ему купить скот, чтобы отогнать на север и продать, Том ни словом не обмолвился о столь далеко зашедшей вражде.

Не зная точно, где искать Тома, Дюварни все дальше и дальше забирался на юг, по пути обследуя местность. У него хватало продовольствия и патронов, а повозка легко катилась по зеленой равнине, покрытой ковром из густой сочной травы. Там и сям попадались рощицы, по берегам рек росли дубы и пеканы, перемежавшиеся зарослями кизила, ивняка и церциса.

Двигаясь по следу повозки Мэди, Тэп добрался до мыса Блэк-Джек, потом пустился вдоль побережья полуострова. Прошло три дня после того, как он подслушал разговор Коппингенов. Остановившись на ночлег в кустах, росших на берегу моря, Тэп развел небольшой костер из плавника и, когда кофе уже закипал, услышал за своей спиной шорох. Стащив кофейник левой рукой с огня, он правой достал револьвер, выпрямился и быстро отступил в густую тень пекана, готовый к обороне. Из-за кустов раздался смех, и у костра появился Том Киттери в сопровождении двух человек.

– Ну что, убедились? Я же вас предупреждал, – говорил Киттери смеясь. – Его врасплох не застанешь. Более осторожного человека не встречал.

Том выглядел молодцом, но совсем исхудал. Постоянная необходимость прятаться, уходить от погони, всегда быть на чеку отнимала много сил и изматывала нервы. Но, когда он, раскрыв объятия, шагнул к Тэпу, в глазах его сверкали веселые искорки.

Глава 3

– Ну, дружище, да тобой нельзя не любоваться! Посмотрите на него, ребята, – это единственный человек, который смог взять меня в плен. Захватил живым, да еще верхом! А потом провез под носом у северян, которые повесили бы меня, как последнего конокрада, узнай, что я белый южанин. Подумать только, и он ведь янки!

– Здравствуй, Том, – сказал Тэп. – Давненько мы не виделись.

Киттери широко улыбнулся ему. Он искренне радовался Тэпу, и пожатие его руки было сильным и твердым.

– Я часто о тебе вспоминал. Честно!

– Так у нас с тобой есть стадо или нет?

Улыбка Киттери стала не такой широкой.

– Вроде есть. Мы поговорим еще обо всем. – Он повернулся к сопровождавшим его мужчинам. – Знакомьтесь, Тэп Дюварни – Джонни Любек. А это – Каюн... хороший человек, прибывший к нам прямо из болот Луизианы.

Любек был низкорослым, жилистым, похожим на мальчика, но мальчика с глазами старика, который уже успел познать горе. Каюн выглядел полной противоположностью ему – высокий, худой, угловатый, с желтым лицом, темными прямыми волосами и золотыми серьгами в ушах.

– Так как же все-таки дела со скотом? – повторил вопрос

Тэп. — Я вложил в эту сделку все, что имел, все до последнего цента. Я поставил на тебя, Том.

— И ты ни о чем не пожалеешь, дружище. Но возникло непредвиденное осложнение. Ты, верно, уже слышал кое-что.

— Да, слышал.

— Когда мы договаривались с тобой, я считал, что кровная вражда между нашими семействами — давно в прошлом. Хотел вернуть отцовский скот, который угнали Мансоны. Тебе известно, я не богач, но полагал, что на твои деньги соберу стадо, мы перегоним его в Канзас, продадим и разбогатеем. Такие вот планы строил. Но скот украли, по крайней мере большую часть стада.

— Значит, наше путешествие в Канзас отменяется?

— Ни в коем случае! Сейчас мы как раз тем и занимаемся, что собираем новое стадо. Нам уже удалось раздобыть и надежно спрятать от глаз Мансонов несколько сотен бычков. Но это капля в море. Предстоит провести под носом у заклятых врагов стадо в три тысячи голов и постараться, чтобы они ничего не заметили!

Когда друзья вернулись к костру и сели у огня, Каюн исчез в темноте.

— Он посторожит, не беспокойся. Мимо и муха не пролетит.

— На пароходе мне встретила Мэди Коппинген. Том бросил на майора быстрый взгляд.

– Значит, вернулась. А мне казалось, что она останется там.

– Я думал, у вас с ней взаимопонимание.

Киттери пожал плечами.

– В каком-то смысле, да. Но Мэди сыта по горло Техасом, пылью, коровами, укротителями диких лошадей и приготовлением еды для работников на ранчо. С тех пор как она начиталась дамских романов Годи, только и делает, что изнывает от тоски по красивой жизни. Сколько раз говорил ей, что не смогу жить в городе, но упрямица и слушать не хочет. А как она выглядела?

– Замечательно. Очень красивая девушка.

Том налил две чашки горячего кофе.

– А ты уже пообщался с кем-нибудь из Мансонов в Индианоле?

Но Тэп не обратил внимания на этот вопрос и задал свой:

– Как ты узнал о моем приезде? Тебе кто-то сообщил?

– Капитан Уилкс. Когда вы проходили мимо мыса, он поднял флаг. Мы с ним обо всем заранее договорились. – Том помолчал минутку. – Ты сам правил лошадьми... А где же Фостер?

– Его убили, когда корабль подходил к причалу. Я похоронил его на участке вашей семьи.

– Что ты сделал?!

– Тебя не устраивает, что я похоронил его на вашем участке? Но у меня не было выбора!

– И Мансоны разрешили тебе похоронить Фостера? Нет, конечно же, наша семья не против того, чтобы его тело покоилось в нашей земле, и, поверь, отдали бы ему лучшее место. Но ведь в Индианоле заправляют Мансоны. Двое или трое членов клана живут в городе, а возле них постоянно ошивается еще несколько человек из банды.

Пока пили кофе, Дюварни рассказал о том, что произошло на кладбище, и о своей короткой стычке с Шэббом, или Шэббитом. Однако о драке на причале не обмолвился и словом.

– Том, – решительно произнес Тэп, – давай соберем стадо и уйдем отсюда. Кровная вражда ваших семей меня никоим образом не касается, и я не намерен принимать в ней никакого участия. Все мое богатство вложено в наше предприятие, мне жаль терять свои последние деньги.

Киттери поднял глаза на компаньона, и взгляд его неожиданно стал тяжелым.

– Да, ты прав. Вражда – не твое дело, и я не надеялся, что ты станешь помогать мне в войне с Мансонами. Но пока мы будем перегонять скот, ты волей-неволей оказываешься в эпицентре событий.

Джонни Любек воскликнул в ярости:

– И ты назвал его своим другом, Том!

Киттери ничего не ответил. Он сидел, уставившись в костер.

Дюварни посмотрел на Любека.

– Я считаю себя другом Тома, но это вовсе не означает, что я должен принять участие в борьбе между семействами, которая началась Бог знает по какой причине много лет назад. Будь я членом семьи Киттери, наверное, думал бы по-другому, но я не член этой семьи. Более того, мы с Томом заключили деловое соглашение, и, надеюсь, он не будет нарушать его условий.

– Тогда не считайте больше меня своим другом! – воскликнул Любек дрожащим от возмущения голосом. – По моему убеждению, кто не с нами, тот против нас!

Тэп повернулся к Киттери.

– Если тебе тоже неприятны мои слова, верни мне деньги и забудем о нашем соглашении.

Том весь напрягся.

– Ты же прекрасно понимаешь, что не могу возвратить деньги, черт тебя дери. Я купил скот.

– Тогда надо заниматься делом. – Майор протянул руку к костру и взял кофейник. – Завтра же утром начнем перего-
нять скот.

– Вам придется подождать, – ледяным тоном произнес Любек, и в голосе его послышалось торжество. – Сначала мы расплатимся с Мансонами за убийство Фостера.

Дюварни отхлебнул кофе и, не дождавшись, что скажет Киттери, предупредил:

– Я буду готов на рассвете, Том. Если потребуется, сам выгоню скот из зарослей и переправлю его в Канзас, но в

таком случае, продав бычков, заберу все деньги себе.

– Только попробуй! – неожиданно взорвался Киттери. – Половина скота – моя!

Тэп улыбнулся.

– Не валяй дурака, Том. Вспомни условия сделки: я вкладываю деньги, а ты – свой опыт и знания. Если ты не намерен сам перегонять скот или, по крайней мере, подсказать мне, как это лучше сделать, тогда за что же ты собираешься получить с меня? Я выполнил свою часть обязательств – вложил определенную сумму, приехал в Техас и готов перегонять стадо. Теперь настала твоя очередь выполнять условия нашего договора. А как я понимаю, в Техасе мужчины не нарушают данного ими слова.

– Хочешь сказать, что я нарушаю?

– Ничего подобного. Я утверждаю, что распря с Мансонами – твое личное дело, и не позволю, чтобы из-за нее страдало наше предприятие.

– Ты прав, – подумав, согласился Том. – Извини меня. Я не должен втягивать тебя в свои семейные проблемы.

Джонни Любек вскочил на ноги.

– Том? Ты что, отступаешь перед этим... этим...

Дюварни посмотрел на него и спокойно сказал:

– Джонни, если ты собираешься сказать какую-нибудь гадость в мой адрес, лучше сразу достань оружие.

Любек отступил назад.

– А ну-ка вставай, черт тебя дери! Я...

– Джонни! – произнес Киттери не допускающим возражения тоном. – Прекрати! Тэп убьет тебя раньше, чем ты успеешь вытащить пушку. Я видел его в бою.

Любек заколебался. Гнев его еще не остыл, но к нему вернулась способность соображать. Том был для него непререкаемым авторитетом, и если он сказал, что этот подозрительный человек – хороший, значит, так оно и есть. Неожиданно Любек резко повернулся и скрылся в кустах.

Майор допил кофе и встал.

– Я очень устал, пойду посплю.

– Прости меня, Тэп. Ты понимаешь, Фостера так подло убили... Нервы у нас на пределе.

– Не переживай, все образуется.

Тэп забрался в кусты и расстелил постель, аккуратно сложил свою куртку, снял сапоги и пристроил их вместо подушки. Укладываясь, положил рядом с собой винчестер и ремень с кобурой. Пистолет прикрыл одеялом так, чтобы его можно было сразу схватить.

У костра появился Каюн, бесшумно поел, выпил кофе к снова исчез. Через некоторое время пришел Любек и молча залез в свою постель.

Костер потух, и Тэп уснул.

Он не знал, что разбудило его, но когда открыл глаза, то увидел склонившуюся над ним темную фигуру. От костра осталось несколько тлеющих красных угольков, а деревья на фоне усыпанного звездами неба казались темными таин-

ственными колоннами. Человек держал в руке револьвер, но не целился в него. Это был Том.

Тэп нащупал кольт и, не вытаскивая его из-под одеяла, направил на Тома.

– Иди спать, Том. Завтра ты все увидишь в другом свете. Кроме того, от пули моего кольта у тебя будет тяжесть в желудке.

Киттери усмехнулся.

– Хитер, бродяга, чертовски хитер. Другого такого не встречал. Равного тебе нет. Ну хорошо, черт с ней, с кровной местью. Займемся скотом.

Во второй раз за эту ночь Дюварни проснулся на рассвете. Какое-то мгновение лежал совершенно неподвижно. Костер уже горел, и тонкий аромат кофе плыл в воздухе. Подняв голову, он увидел Каюна, который резал бекон и куски укладывал на сковородку. Выскользнув из-под одеяла, Тэп быстро надел сапоги, опоясал бедра ремнем и, проверив, на своем ли месте кобура, застегнул его. И сразу понял, что чувствует себя великолепно. С востока, с Мексиканского залива, расположенного всего в нескольких милях отсюда, тянуло свежим ветром. Большую часть своей жизни он провел под открытым небом и любил ранние часы, когда еще не наступила жара, – и сейчас наслаждался утренней прохладой.

Во время Гражданской войны, этой кровавой бойни, в которой схлестнулись не на жизнь, а на смерть Север и Юг, он все время находился на передовой. Его часто посылали с

секретными поручениями и на разведку в тыл противника. Но только жизнь на границе довела до совершенства его тактическое мастерство и обострила до крайности все чувства, ибо он имел дело с очень искусным и опасным противником – индейцами, которые до тонкости постигли искусство слияния с природой и ведения войны в условиях Дикого Запада.

Майор подошел к костру, и Каюн поднял на него глаза. Найдя несколько веток, Тэп положил их рядом с собой, чтобы при случае подбросить в костер. Ему хотелось показать всем, что он не из тех, кого нужно обслуживать, и приехал сюда, чтобы самому нести свою ношу, какой бы тяжелой она ни оказалась.

Будущее виделось ему отнюдь не в радужных тонах. Все свои деньги он вложил в покупку скота, но кровная вражда Мансонов и Киттери и та ненависть, которую она породила, спутали все его карты. Когда разгорается такой пожар, всякий, кто хотя бы случайно окажется рядом, будет опален его жарким дыханием. Нечего сомневаться, как только Мансоны узнают, что Тэп гонит скот на север вместе с Киттери, его сразу же попытаются убить. Но клан Киттери был тоже охвачен ненавистью. Перегон скота в Канзас отложили из-за желания отомстить, и, не появившись Тэп в Техасе, он вообще никогда бы не состоялся. Друзья Тома и сам Том ни о чем другом и думать не могли, как о нанесении ответного удара Мансонам, да такого, чтобы после него те долго не пришли бы в себя.

Кофе закипел. Тэп налил себе чашечку и присел на корточках у костра. Том обувался. Любека нигде не было видно.

– Вряд ли нам удастся что-нибудь сделать, – произнес Киттери. – Если мы соберем скот, то тут же потеряем его. Однажды ночью Мансоны нападут на стадо и разгонят его, потом ищи ветра в поле.

– Надо найти место, где можно охранять бычков.

– Ты хоть представляешь, в какое дело ввязался? – спросил Киттери. – Большая часть стада рассеяна по кустарникам. Выгнать оттуда животных не так-то легко.

– Но ты же держишь часть быков на острове Матагорда, правда? Мы соберем тех, что рассеяны по кустам, и отгоним их на остров. Или будем пасти их на полуострове Блэк-Джек.

Киттери взглянул на Дюварни поверх своей чашки.

– Ты говорил, что никогда раньше не бывал в Техасе.

– Не бывал. Но я хорошо читаю карты, – сухо ответил Дюварни.

Когда вошло солнце, компаньоны уже тряслись в повозке, а лошадь Тома шла за ней на привязи. Соратники Киттери следовали верхом, один – впереди, другой – сбоку.

– Мансоны охотятся за нами, – произнес Том будничным тоном. – И однажды они нас найдут. Мы надеемся только на то, что до окончательной разборки нам удастся отправить на тот свет как можно больше этих гадов.

– И сколько же человек вы намерены убить?

– Самое большее восемь – десять. Клан Мансонов превос-

ходит нас численностью – на каждого нашего приходится четыре-пять Мансонов.

– Да, невеселые дела.

По дороге время от времени они встречали небольшие группы пасущегося скота. Попадались и следы лошадиных копыт.

– Много лет назад команчи совершили набег на здешние места и дошли до самого залива, – сказал Том, увидев следы копыт. – Но с тех пор их больше не видели. По крайней мере, я не видел. А в 1840 году они разорили Викторию и сожгли Линвилл, где жили тогда мои родители. Никто не ожидал нападения индейцев. Когда же вооруженный отряд ворвался в город, все, кто мог, забрались на баржу и уплыли в море. Жизни свои спасли, но потеряли все, что нажили, кроме земли, конечно.

– А Индианола уже тогда была портом?

– Нет она стала портом где-то в 1844 году, если мне не изменяет память. Город основал какой-то немецкий князь и назвал его Карлшафен, наверное, в свою честь, поскольку его звали Карл Цу Золмс-Браунфельс. Он привез с собой группу немецких иммигрантов, которые осели в Техасе. В те времена иммигранты приезжали отовсюду – из Германии, Франции, Швейцарии... Они и сейчас живут здесь. Кастровилль, Д'Анис, Фредериксбург – города, основанные иностранцами. В Фредериксбурге половина населения говорит по-немецки. Индианола потихоньку разрасталась, но в

1846 году, кажется, началась эпидемия холеры. Почти все население вымерло. Мне об этом рассказывали родители. Я был тогда ребенком.

– А где ранчо Шанхая Пирса?

– Ты и о нем слышал? Впрочем, о Пирсе, наверное, все знают. Его ранчо – к северу отсюда, на ручье Трес-Паласиос. У него самое большое ранчо. – Том взглянул на Тэпа. – А вы бы с ним ладили, ведь он тоже моряк. До того как поселился в Техасе, плавал капитаном парохода. И он тоже очень хороший человек. Я пару раз встречался с ним.

Том замолчал, и несколько миль они ехали молча. Тишину нарушало только цоканье лошадиных копыт да звяканье удил. Неожиданно Джонни Любек отделился от кавалькады и скрылся в кустах. Через час с небольшим вернулся, ведя на поводу оседланную лошадку желтовато-серой масти с черными гривой и хвостом. Она выглядела неказистой, но сильной и выносливой.

– Повозку придется оставить, – сказал Том. – А ты пересядешь на лошадь.

Дюварни с сомнением поглядел на лошадку, которая, в свою очередь, скосила на него глаз, словно догадываясь, кого ей придется нести на своей спине. Тэп взялся за поводья и похлопал ее по шее.

– А что мы будем делать с лошадьми, запряженными в повозку?

– Распряжем их и выпустим на свободу. Повозка постоит

в кустах, пока снова не понадобится.

Тэп забрал из повозки свои вещи, а потом показал на коробки с патронами и продукты.

– Мне это необходимо.

Только тут Киттери заметил коробки с патронами.

– Да ты, похоже, собрался воевать со всеми индейцами, что есть в Америке!

Тэп пожал плечами.

– Мне сказали, что у вас тут кровная вражда. Я не желаю участвовать в ней. Но если кто-нибудь начнет стрелять в меня, я смогу отстреливаться, сколько захочу.

Любек бросил на него оценивающий взгляд, а Каюн забрал коробки из повозки, вытащил из-под сиденья мешок с остатками овса, высыпал его на землю и заполнил патронами.

Приторочив вещи и мешки к седлам и отпустив мустангов на свободу, компаньоны двинулись в путь. Несколько раз им приходилось пробираться сквозь густые заросли опунции и дважды ехать берегом речушки, скрываясь под тополями и пеканами.

Солнце уже село, когда, с трудом пробившись сквозь лес и непроходимый кустарник, отряд вышел на небольшую полянку. Она открылась совершенно неожиданно. На ней горел костер, вокруг которого стояли трое вооруженных винтовками мужчин.

– Привет, Том! – Гигант с черной бородой и грудью, напо-

минающей бочонок, повернулся навстречу путникам. – Как поживаете, Джонни? У тебя все в порядке, Каюн? – Увидев Дюварни, он заулыбался. – Здравствуйте, майор. Мне не выпало счастье встретиться с вами во время войны, но пару раз мы стояли друг против друга. Я – Джо Брек.

– Капитан Джозеф Брек? Как же, как же, помню ваш отряд, сэр, и рад, что наша встреча не состоялась. У вас были отличные ребята.

Брек заулыбался.

– Двое из них по-прежнему со мной. И еще один из ваших.

– Моих? Кто же?

– Я, майор. – Высокий нескладный человек с большим кадыком вышел из-за лошади, которую чистил. – Капрал Велт Спайсер.

На губах Дюварни тоже появилась улыбка.

– Здравствуй, Спайсер. Я тебя не забыл. – Тэп оглянулся и сказал Тому: – Мы многое пережили вместе.

Киттери промолчал, бросив настороженный взгляд на Спайсера.

Укрытие, хотя и временное, было выбрано очень удачно. Оно располагалось на небольшом возвышении, со всех сторон окруженном густыми зарослями кустарника, в которых кое-где виднелись проходы, – очевидно, они пронизывали в разных направлениях всю чащобу. Скрытый нависшими ветвями, из-под земли пробивался родничок. Чуть солоноватая вода его годилась для питья.

– Что у нас по плану? – спросил Брек.

– Будем сгонять скот, – кратко ответил Киттери. – Начи-
наем завтра же, на рассвете. Соберем стадо и погоним его в
Канзас.

Друзья Тома с некоторым удивлением посмотрели на
него. Несколько минутами позже Дюварни заметил, что
Брек внимательно изучает Тома. «Несомненно, они раздра-
жены, – мрачно подумал Тэп, – я нарушил все их планы». Устав от долгой дороги, он устроился на ночлег. Остальные
мужчины продолжали сидеть вокруг костра, пить кофе и бе-
седовать о чем-то приглушенными голосами. «Ну что ж, –
подумал Тэп, – пусть все обсудят. Завтра они начнут сгонять
скот».

Глава 4

Все последующие три дня ковбои работали от зари до зари – выгоняли скот из зарослей, клеймили его и направляли на большую поляну среди леса, покрытую сочной травой. Угол этого пастбища пересекал тонкий ручеек, так что проблем с водопоем не было. На некоторых бычках еще сохранилось клеймо Киттери, но большую часть скота предстояло клеймить заново – работа тяжелая и неблагодарная.

Солнце нещадно палило, и все страшно уставали, но с каждым днем скота в кустах становилось все меньше, а на лугу – все больше. Тэп Дюварни никогда прежде не имел дела со скотом, кроме нескольких случаев, когда его подразделению приходилось перегонять небольшие стада, которые шли на пропитание солдат или индейцев, состоящих на содержании у правительства. Однако, служа на границе, он часто наблюдал работу ковбоев и наслушался их баек у костра. Зная, что ковбой он никудышный, Тэп взялся отыскивать животных и выгонять их из кустов и ложбин, где они мирно паслись. На исходе четвертого дня на поляне гуляло уже стадо из четырех сотен голов, среди которых были быки, коровы и молодняк. Но лошади под всадниками валились с ног от усталости.

Тому и его товарищам не пришлось долго мотаться по лесу, чтобы найти скот, – большая его часть паслась поблизо-

сти, но многие быки и коровы жили на свободе уже несколько лет и успели одичать. Обнаружив стадо, ковбои окружали его и начинали потихоньку гнать в нужном направлении, но одичавшие старики никак не хотели слушаться. Время от времени какой-нибудь бык ухитрялся улизнуть в кусты, и выгнать его оттуда стоило больших трудов и пота.

Походной кухни отряд не имел. У каждого позади седла болтался мешочек с провизией. В полдень, если выдавалась свободная минутка, все торопливо перекусывали.

Вечером на четвертый день Киттери заявил:

– Нам нужны свежие лошади, не меньше сорока, а ближайшее ранчо отсюда принадлежит Коппингенам.

– Достанешь лошадей, а заодно увидишься с Мэди, – улыбнулся Джон Любек. – Хочешь, я поеду с тобой, чтобы охладить твой пыл после посещения подружки?

– Нет уж, на тебя нельзя рассчитывать. Всякий раз, когда мы приближаемся к бару Кортинасов, норовишь улизнуть к этим мексиканским шакалам и пристроиться поближе к стойке. Даю голову на отсечение – ты равнодушен к крошке Кортинас. – Любек промолчал, и Киттери продолжил уже серьезно: – Хорошо. Выезжаем завтра на рассвете. Со мной – Джонни, Пит и Рой. – Том взглянул на Дюварни. – Хочешь поехать с нами, майор Тэп?

– Нет, останусь здесь.

Когда Том и его друзья отбыли, Дюварни почистил свое оружие и снаряжение и оседлал коня.

– Съезжу на разведку, – объяснил он. – Увижу стадо – пригоню сюда. Но главная моя цель – осмотреть местность.

Велт Спайсер поднялся.

– Не возражаете, если поеду с вами?

– Конечно нет.

Каюн окинул их равнодушным взглядом, а Джо Брек предупредил:

– Будьте осторожны, вокруг рыскают Мансоны. Если вас заметят, то сначала пристрелят, а потом начнут выяснять, кто вы такие.

Какое-то время разведчики молча пробирались сквозь заросли, а потом Велт заметил:

– Там, внизу, совсем близко протекает река Копано. Она впадает в бухту чуть ниже.

– В бухту Мишн?

– Нет, Копано. Мишн – крохотный заливчик в ней... Вы бывали раньше в Техасе?

– Нет, восточнее Бразоса – нигде. Но видел карты.

По узкой тропинке мог ехать только один всадник, другому пришлось следовать за ним. Ветви, нависшие над ней с двух сторон, хлестали их по лицам. Жаркий воздух был неподвижен. В тишине раздавался только приглушенный топот лошадиных копыт да жужжание насекомых. Изредка где-то в лесу вскрикивала птица. Иногда попадались следы быков, а от тропинки ответвлялись коровьи тропы, но всадники, не сворачивая, двигались вперед, обливаясь потом.

Вскоре они оказались на берегу Копано. По существу, это был узкий ручей, русло которого причудливо извивалось. Путники спешили и, напоив лошадей, прошли чуть выше по течению и напились сами. Кристальная вода имела приятный вкус.

– Сейчас отлив, – произнес Спайсер. – Во время прилива здесь пить невозможно.

Он присел на корточки и вытащил из кармана маленькую испанскую сигару.

– Приготовьтесь к тому, что вам придется сделать всю работу самому, майор.

– Зови меня просто Тэп.

– Возьмем, к примеру, Тома. Он, конечно, неплохой человек, но ведь такой же сумасшедший, как все, задействованные в этой сваре. У него на уме одно – убивать Мансонов. Все Киттери хотят стрелять, а не перегонять скот.

– А чего хочешь ты?

– Я готов тебе помочь. Думаю, можно справиться с перегонем скота в Канзас. – Спайсер сдвинул на затылок шляпу, чтобы видеть лицо Тэпа. – Но тебе потребуются люди – люди, на которых ты сможешь положиться.

Ну что ж. На войне как на войне. И в армии у него всегда были надежные солдаты, на которых он опирался при необходимости. Благодаря им Дюварни всегда выполнял то, что от него требовалось. В его функции входило принять решение и дать команду. Дальше многое зависело от сержантов, в

большинстве своем ветеранов Гражданской войны или войны с индейцами. Он дружил с этими крепкими, надежными парнями. Но сейчас Тэп был один. С большим трудом ему удалось заставить Тома и его друзей заняться сбором скота и начать подготовку к его перегону в Канзас. Тэпу удалось сломить их сопротивление и сделать вид, что он не замечает их неприязни, даже ненависти, их нежелания отложить на время разборку с Мансонами. В армии все гораздо проще – там командир отдает приказ, сержанты следят, чтобы солдаты его выполняли. Здесь все иначе.

Подумав, Тэп пришел к выводу, что должен собрать стадо и подготовить его к перегону в Канзас быстрее, чем планировалось. Надо поставить Тома и его компанию перед свершившимся фактом. Когда он погонит стадо в Канзас, им ничего не останется, как присоединиться к нему, хотя бы того или нет.

– Да, Спайсер, ты прав. Мне нужны люди. Но где их найти?..

– В Форт-Брауне... Или, как его еще называют, в Браунсвилле. Я случайно узнал, что там распустили кавалерийский отряд и несколько стоящих парней остались не у дел. В Браунсвилле или Матаморосе всегда можно найти надежных ребят.

– Отлично, Спайсер. Скачи туда и подбери мне десяток обстрелянных вояк. Пообещай, что жить будут на всем готовом, и, кроме того, я плачу каждому тридцать долларов в ме-

сяц. Однако предупреди, что им, возможно, придется участвовать в стычках. И еще скажи, что подчиняться им придется мне, мне – и никому другому. Ты знаешь, какие люди нужны – вроде тех, что сражались в нашем отряде.

– Мне потребуется на это не меньше недели. А может, и дней десять.

– Да хоть две недели. Только сделай все, как надо. Разыщи ребят и доставь сюда.

Расставшись с Велтом, Дюварни направился к устью Копано, решив добраться до залива. На пути ему попадались небольшие стада. Большая часть животных была неклеймённой, лишь изредка встречались бычки с клеймом Киттери, другие, имели клейма, которые Тэп видел впервые, – они принадлежали неизвестным владельцам.

Наконец Дюварни добрался до небольшой бухточки, куда впадала река Копано, и остановился на берегу. Бухта Копано проливом соединялась с заливом Арканзас. Вытащив из седельной сумки карту, которую дал ему Уилкс, он принялся тщательно изучать бухту, пролив и остров, лежащий за ним. Это была низинная местность, высотой не более шести метров над уровнем моря, некоторые участки которой располагались еще ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.